

ШТУРМ УКРЕПЛЕННЫХ ВЫСОТ

(От нашего корреспондента по Северо-Западному фронту)

На одном участке фронта Н часть вела жесткую борьбу за укрепленные позиции. Захватив небольшую деревню, наши подразделения стремились захватить успех, но удержать деревню было нелегко. Дело в том, что немцы владели двумя укрепленными высотами, откуда они могли бить по обстрел деревню, расположенную в котловине. Требовалось снять немцев с этих высот. Чтобы избежать больших потерь, командир части решил штурмовать укрепленные высоты ночью. В интересах внезапности нападения ночная атака не обеспечивалась артиллерийским огнем. Для штурма высот был выделен стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта Кузнецова.

По плану боя, намеченному командиром батальона, две штурмовые группы должны были одновременно атаковать высоты, расположенные по сторонам деревни. Третьей штурмовой группе поручалось сдерживать противника на соседнем направлении. План командира был выполнен по своей идее, но не продуман в деталях, что и сказалось, когда штурмовые группы приступили к выполнению поставленных задач. Одна из них, под командой младшего лейтенанта Тарасова, была построена следующим образом. Впереди шли саперы, которые проделывали проходы в заграждениях. Затем шли автоматчики и гранатометчики. За ними продвигалась третья часть группы, среди которой находился младший лейтенант Тарасов. В темноте эта группа сильно растянулась, связь между ее частями оказалась нарушенной.

Ночью сложного боевого порядка, волею неприятного в ночном бою, младший лейтенант Тарасов допустил и вторую ошибку: не организовал ружейного и пулеметного огня. Оторвавшись от сапер, вторая часть группы неожиданно натолкнулась на немцев. Противник стал бросать гранаты и стрелять. Наши бойцы отстреливались тем же. Требовался немедленный бросок в атаку всей группы при поддержке пулеметного огня. Но пулеметчики, оказавшиеся сзади, молчали, опасаясь потревожить своих. Сам Тарасов, не зная, что происходит у немцев траншеи, и оканчивая потерю управления боем, проявил нерешительность. Он даже отдал несколько назидательных указаний, которые находились вместе с ним. При отходе она пошла под обстрел противника и понесла потери.

Подобно этому, была сорвана атака других штурмовых групп. Причины общей неудачи атаки. Командир батальона, действуя без поддержки артиллерии, не использовал во время атаки всю огневую мощь пехотного оружия. Командиры штурмовых групп, чрезмерно растянув боевые порядки, тем самым распылили силы, затруднили связь и управление боем. Вследствие всего этого был упущен момент внезапности, не использована сила массового рукопашного боя.

Все это было подробно изучено и учтено при повторном штурме. На этот раз старший лейтенант Кузнецов решил вести в бой весь батальон одновременно.

В одном бою сбито 5 немецких самолетов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 октября. (Спецкор. ТАСС). В воздушных боях за последние полтора месяца летчиками-потребителями части, которой командует тов. Огурцов, сбито 22 немецких самолета. Недавно летчики сообщили о переходе, что на наши боевые порядки идут девять «Юнкерсов». Шесть наших самолетов под командованием старшего лейтенанта Куркина немедленно поднялись на встречу. На высоте полутора тысяч метров летчики встретили шесть «Мессершмиттов-109». Пилоты Куркин и Зеленский быстро атаковали ведущий фашистский самолет.

Трофейная команда на поле боя

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 октября. (Спецкор. ТАСС). Не успевают смолкнуть отзвуки сражения, как трофейная команда лейтенанта Чернова, созданная в Н-ской части, уже на поле боя. Где перебежками, а где и ползком бойцы осматривают поле недавней битвы, собирая брошенные противником оружие и боеприпасы.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

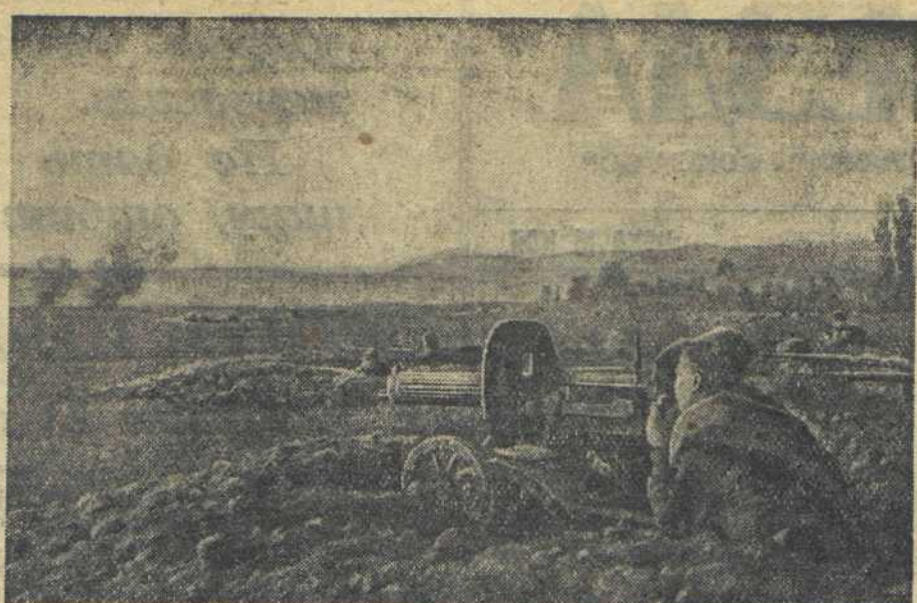
В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

В свободное между боями время трофейная команда осматривает ближайшую прифронтовую полосу. Здесь бойцы лейтенанта Чернова собрали больше двух тонн ценного имущества: разбитых немецких самолетов и около двухсот тонн черного металла — негодные части разбитых танков, танков и орудий.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Станковый пулемет прикрывает пехоту, нападшую на атаку.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомцова.

Бой в землянках врага

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 21 октября. (По телеграфу от наш. корр.). Группа наших разведчиков совершила удачный набег на один участок вражеской обороны. Разведчикам пришлось преодолеть минное поле и проволочное заграждение в четыре ряда, но все же у финских траншей они появились внезапно. В этом оказалась хорошая подготовка разведчиков, а особенно сапер. Два прохода в минном поле и в проволочке были сделаны совершенно бесшумно. Финский часовой дал очередь из автомата только тогда, когда разведчики были уже возле траншей.

Встревоженный выстрелом финны начали выбегать из землянок. Командир разведчиков Карьялахто громко крикнул по-фински:

— Разве вам неизвестно, что я здесь провожу тактические занятия?

Сбитые с толку финны не знали, что им делать. Воспользовавшись замешательством в рядах врага, наши бойцы вплотную подошли к траншеям и кинулись врукопашную, уничтожая штурмовиков. Однако, значительная часть вражеских солдат вместе с офицерами скрылась в землянках. Наши разведчики ринулись туда.

Поимка диверсанта

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 октября. (От наш. корр.). Из лесу вышел неизвестный в красноармейской форме и направился на восток. Находясь совсем близко от этого места старшему политруку Эдлинскому показалось странным, что вполне здоровый боец без оружия пробрается в тыл. Эдлинский окликнул его. Незнакомец остановился. Он оказался «немцем». На вопрос «куда он идет» боец протянул клочок бумаги, на котором имелось несколько наименований населенных пунктов. Прочтя последнее населенного пункта значилась пометка — «здесь спрятать медицинский пункт».

При помощи жестикуляции неизвестный объяснил, что он контужен и нуждается в неотложной медицинской помощи. Санитар

Саперы на танках

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 октября. (Спецкор. ТАСС). На одном из участков фронта сапер Огурцов сопровождал танки. У деревни он должен был оставить машину. Однако сапер не хотел вернуться с поля боя. Благополучно проведя танки через сделанные им ранее проходы в минных полях, сапер вернулся в дом, откуда строчили немские автоматчики, и уничтожил трех офицеров и одного солдата. Выйдя из дома, Огурцов заметил, что из одного укрытия немцы ведут сильный пулеметный и автоматный огонь, который преградил путь пехоте. Танки двинулись вперед без пехоты. Тогда сапер вскочил на одну из машин

и указал танкистам, где укрывались немцы. Танки подавили вражеские огневые точки, причём Огурцов сам уничтожил еще несколько гитлеровцев.

На другом участке этого же направления танки сопровождал сапер Хамедун. Он находился на танке, когда от вражеского снаряда загорелась машина. В то же мгновение Хамедун бросил на очаг огня свою шинель, потом плащ-палатку и тем же своим придвинулся к танку. Танк остался невредимым. В разгар боя, когда немцы отступают, Хамедун прорвался в тыл врага и взорвал полотно железной дороги, по которой противник увозил вооружение.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

ОПЫТ НАСТУПЛЕНИЯ ПОЛКА

Наши полк на протяжении десяти километров двигался в авангарде движения, ведя непрерывный бой. Он сокрушил на своем участке оборону противника и нанес последнюю серьезную потерю. На протяжении этих боев полк имел возможность еще раз проверить некоторые тактические положения, связанные с наступательными действиями.

Передо бывае так, что, организовав наступление, командир части обращает главное внимание на договоренность с командирами артиллерийской и танковой частей. Однако боевая практика убеждает, что договоренности в одном этом звене еще недостаточно. Очень важно, чтобы командиры рот на местности подробно поддерживали действия командира части, поддерживая батальон и танкового взвода или роты. Этого мы и добивались на практике. Наши ротные командиры на местности устанавливали с артиллеристами и танкистами о направлении атак, о том, какие огневые точки будут подавлять артиллерия, какие атакуют танки, где двинуется пехота и т. д. Для того, чтобы во всем этом имелась полная ясность, командир рот надо предоставлял два-четыре часа светового времени. Задача командира полка — убедиться, достигнута ли в каждой роте точная и всесторонняя договоренность во всех, приведенных выше.

Каждый бой мы обеспечивали тщательной командирской разведкой, широко используя новые разведывательные источники и данные о силах противника и его огневой системе. Это помогло нам обнаружить основные узлы сопротивления врага, нацелить слабые места в системе его обороны.

Мы стремились сосредоточить свой полк как можно ближе к немецким позициям. В ночь начала наступления во время артиллерийской подготовки батальоны были подтянуты вплотную к противнику — на расстояние броска в атаку. Это и обеспечило внезапность удара.

От танков и пехоты мы требовали не отрываться друг от друга. Бойцам было внушено, что танки, поддерживая пехоту, должны сами получить помощь от стрелковых подразделений. Стрелкам было указано, что их прямой долг — непрерывно охранять танки, что это особенно важно в условиях лесистой местности, где противник может скрытно расположить противотанковые засады.

Во время одного боя группа бойцов оторвалась от своего танка. Немцы воспользовались этим и подошли его бутылкой. Близ танка хотя бы несколько бойцов, они могли бы уничтожить вражескую засаду и предотвратить гибель машины. Липившись к противнику, бойцы вскоре сами попали в тяжелое положение и понесли потери. В следующем бою эта ошибка была учтена, и пехотинцы стали двигаться неотрывно от танков и двинулись отразили попытки врага поджечь машины.

Наступая, полк вылился в оборону противника, затем развил успех и расширил фронт. Ставился задача выиграть в каждом случае не терять темпа, не давать противнику закрепиться даже на заранее подготовленном рубеже. Для этого потребовалось вести в дело резерв.

Статки, опыт показал, что в составе резерва надо иметь подвижные противотанковые средства. На одном этапе нашего наступления немцы бросили в контратаку автоматчиков, поддерживаемых танка

же за полтора часа путь был восстановлен. На другой день фашистские самолеты бомбардировали железную дорогу. Некоторые бомбы не взорвались. Преобладающая опасность для жизни, боеп-железнодорожников Черепанов на явочных переездах в сторону семи не взорвавшихся бомб по 50 килограммов весом. Для бомбы в 250 килограммов он быстро соорудил деревянные салазки, вкатил на них бомбу и тоже вывез ее за полотно, предохранив путь от разрушения.

Во время одного боя наш бронепоезд получил повреждение и сошел с рельсов. Лишний возможности маневрировать, бронепоезд мог стать добычей немцев, которые уже подступали к нему. Бойцы железнодорожники под командой лейтенанта Тимошенкова мужественно отражали напор врага, поднимали бронепоезд и поставили их на рельсы.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Впоследствии выяснилось, что задержанный — крупный шпион-диверсант, задержанный в тылу Красной Армии.

Некоторые вопросы снайперского движения

Задание наших бойцов стать снайперами исходит из благородного побуждения советского человека — убить немца и этим внести свой вклад в дело защиты отечества. Прекрасно выразил это чувство снайпер Архипов, ойрот по национальности. Он сказал: «Я был мирным охотником, в охотничий тайге стрелял белок. Немцы много лет сделали нашему народу, много крови пролили. Теперь им нет пощады от моих пуль». Молодой снайпер стрелял 24 немца и отдал все свои способности и умение, чтобы ни один боевой день не пропал даром.

Командир подразделения помог Архипову овладеть искусством снайпера, предоставил ему возможность проявить личную инициативу, поставил в пример остальным бойцам подразделения. Вскоре вокруг Архипова выросла группа красноармейцев, которые тоже извлекли желание стать снайперами. Так поступают многие командиры рот, командиры взводов и отделений, уделяя большое внимание воспитанию снайперов.

Параду с этим встречаются случаи, когда командиры подразделения недооценивают роль снайперов. Так, в подразделении командира Филиппа прибыло со специальных курсов шесть снайперов, которые с первого же дня были использованы не по назначению. Даже винтовки у большинства из них не были приведены к нормальному бою. Пора понять, что, разветвляясь массовую подготовку снайперов, командиры воспитывают своих подчиненных в духе воинской доблести, учат их в совершенстве владеть оружием, умело располагать в расположении врага, высматривать и уничтожать его.

Наскещение полк бой снайперами приводит к тому, что гитлеровцы вынуждены

на такую хитрость: вешал на дерево чучело, а рядом с ним привешивал автомат. Сам он располагался в стороне и, держась за веревочку, прикрепленную к стусовому крючку автомата, открывал огонь. Фашисты, как правило, вступали в поединок с чучелом, а Леонтьев со своим товарищем тем временем истреблял их.

Начавшие с умением обнаруживать врага наши сверхмощные стрелки удерживают большое внимание маскировку и оборудование своих позиций. Правильная маскировка — большое подспорье, — говорит наш снайпер. Мало найти врага, надо остаться незамеченным для него. Определить его своим выстрелом. Например, снайпер Безбова в ровной местности никогда не делает упор в дрова, так как они демаскируют. Упор снайперу заменяет дощечка. В середине ее проделано отверстие, куда он вставляет винтовку. С наружной стороны дощечки вбиты гвозди. Снайпер прикрепляет к ним траву или другой маскировочный материал.

Снайпер — это боец, отличающийся действиями и тактикой одиночного бойца, в совершенстве владеющий своим оружием. Если он вооружен обыкновенной винтовкой, но имеющей оптический прицел, надо уметь поражать цели в пределах действительного огня этого вида оружия. Некоторые почему-то думают, что снайпер обязательно нужно снайпер, оптический прицелом. Нет сомнения, что стрелять с оптическим прицелом легче. Однако наша русская винтовка и без оптического прицела по своей меткости вполне позволяет бойцу стать снайпером.

Этот вопрос с особой остротой обсуждался на одном из снайперских слетов. Многие бойцы поделились своим опытом истребления немцев с помощью русской винтовки. Снайпер Григорий стреляет из обыкновенной винтовки и имеет на своем боевом счету 64 уничтоженных немца. Больше того, вначале он выходил на огневую позицию с карабином, дальность стрельбы которого, как известно, меньше

винтовки, и все-таки успешно уничтожал врага. Правда, ему приходилось прибегать к особым тактическим приемам, чтобы ближе подойти к вражеской обороне. Довольно, знание местности, умение обнаружить врага, оставаясь незамеченным, позволяли ему успешно справиться с этой задачей. Этот пример указывает, что от снайперов требуется как меткость стрельбы, так и тактические знания, позволяющие наиболее эффективно применять боевую технику.

Наконец, следует обратить внимание на использование снайперов в различных видах боя. Когда подразделение находится в обороне, снайперы занимают огневые позиции и по собственной инициативе или по указанию командира уничтожают цели, появившиеся на поле боя. В этой обстановке, особенно когда противник тоже обороняется, что сейчас характерно для многих участков нашего фронта, использование снайперов значительно облегчается по сравнению с другими условиями боевой действительности.

Роль снайпера возрастает при отражении вражеской атаки. Здесь снайпер имеет большой выбор целей и поэтому он должен выводить из строя в первую очередь командный состав противника, уничтожать его наблюдателей и снайперов, приходить к командному огневому точкам. Такой снайперский огонь может быстро расстрелять боевые порядки врага и дезорганизовать его управление боем.

Чтобы успешно использовать снайперов при отражении ударов противника, необходимо заранее иметь несколько подготовленных и тщательно замаскированных огневых позиций со скрытыми подходами к ним. Поле боя должно быть тщательно изучено. Снайперу нужно знать расстояния до основных ориентиров и рубежей, где может нападаться и появляться противник. Снайпер заранее пристрелявает рубежи, на которых противник, возможно, попытается расположить свои огневые точки.

Снайперские пары надо располагать с таким расчетом, чтобы их огнем накрыва-

лось все поле перед участком, который обороняет подразделение. Каждой паре следует дать свой сектор обстрела, а наиболее опасные участки должны простреливаться двумя-тремя снайперскими парами. При этом снайперы отнюдь не должны быть скованы границами своего сектора. Если противник появится вне этого сектора, но на расстоянии действительного огня, — они обязаны уничтожить его.

Опыт показал, что снайперы всего удачнее действуют тогда, когда бойцы подразделения помогают им открывать цели. Поэтому крайне желательна хорошая связь снайпера с бойцами своего подразделения.

В наступательном бою часто приходится видеть, что командиры отделений и взводов не руководят снайперами, а используют их наравне с остальными бойцами подразделения. Эта ошибка, к сожалению, довольно широко распространена. Каждый командир, воспитывая снайперские пары, обязан научить их действиям в условиях наступления и подумывать над тем, как рациональнее использовать сверхмощных стрелков в различных обстановках наступательного боя.

Основное здесь — ориентировка снайпера, быстрый выбор цели и огневой позиции. В наступательном бою на одном участке фронта снайпер Богомолов наступал в боевые порядки взвода. Вскоре наши бронированные подходы немцы танк, который остановился на поле.

— Возмите машину под наблюдением! — приказал снайперу командир.

Богомолов стал наблюдать за машиной. Через некоторое время лок башня проткнулась, и оттуда показался фашист. Снайпер одним выстрелом уничтожил его. Немский экипаж так и не смог вылезти из танка. За все время боя Богомолов, действуя под непосредственным руководством командира, уничтожил 17 немцев.

Опыт боев учит, что командир, а особенно командир отделения, обязан указывать снайперам цели, которые необходимо поразить в первую очередь, а подчас полезно

будет даже помнить удобную огневую позицию. Однако отсюда вовсе не следует, что снайперы всегда действуют только по указанию командира. Обстановка нередко складывается так, что командиры отделений не могут руководить действиями снайперской пары. Каждому снайперу нужно уметь самостоятельно оценивать обстановку, выбирать цели и быстро истреблять их, поддерживая тесную связь со своим непосредственным начальником.

Долг каждого командира — как можно шире развить подготовку снайперов, постоянно совершенствовать и воспитывать снайперов в «воинской сторожке». Надо развивать в них боевую активность, инициативу, стремление во что бы то ни стало найти и уничтожить врага.

Снайпер — это переловый, хорошо обученный и воспитанный боец. Он обязан в совершенстве знать боевые свойства своего оружия, овладеть техникой стрельбы в любых условиях и все же время от времени проверять себя в стрельбе по мишеням, на специальных занятиях приобретать необходимые тактические навыки. Командиры отделений и взводов обязаны учить снайперов действиям в различных видах боя. В бою им нужно руководить снайперскими парами, направлять действия снайперов в соответствии с обстановкой, добиваясь правильной оценки и выбора целей, умелой ориентировки, понимания задачи подразделения. Только в этом случае будут оправданы все усилия, которые затрачиваются на обучение снайперов.

В современной войне вопрос уничтожения живой силы врага имеет первостепенное значение. Этим и определяется роль снайперов, важность которой показала сама жизнь. Надо добиться, чтобы наши боевые порядки в обороне и в наступлении были густо насыщены снайперами.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-лейтенант И. БАГРАМЯН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ТАКТИКА НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ В РАЙОНЕ МОЗДОКА

Действия немецких танков под Моздоком носят весьма активный характер. Немцы применяют их главным образом массово, бросая в атаку на отдельные участки сразу по 100—120 танков. Каждому танку наступлению обязательно предшествует мощная танковая разведка. Обычно она ведется группой танков в 15—20 машин. Иногда одновременно разведку боем ведут на разных участках фронта две-три группы. Как правило, разведка ведется энергичнее на второстепенных направлениях. Делается это с целью отвлекать внимание и отвлечь средства обороняющихся от избранного направления главного удара.

Между боевой разведкой и танковой атакой врага всегда имеется пауза минимум в 1—2 часа. Иногда она достигает суток. Если организованное хорошее наблюдение за маневром вражеских танков, то всегда можно во время принятия контрмер, т. е. сконцентрировать в нужном месте наши танки и артиллерию. Энергичный маневр подвижных противотанковых резервов всегда позволяет парализовать танковый удар врага.

Заслуживает внимания боевой порядок немецких танков. Обычно они идут в атаку двумя-тремя эшелонами. Примерно так же немцы наступали и раньше. Но тогда эшелоны существовали лишь при вытеснении с исходных позиций. Затем танки, благодаря складкам местности, а стало быть, и различной скорости, нарушали линейный порядок, сбивались в кучу и потом уже двинулись бесформенной массой. В боях под Моздком немецкие танки всегда наступают строго линейным порядком, придерживаясь дистанции в 250—300 метров между эшелонами. Причем танки движутся не в затылок друг другу, а в шахматном порядке, что дает им возможность вести пушечный и пулеметный огонь одновременно из всех машин.

С одной стороны, такой боевой порядок дает немцам некоторые преимущества в огне, но, с другой стороны, благодаря растяжке наступающих танковых эшелонов на 600—700 метров, облегчается борьба с ними. Огонь наших танков и артиллерии сначала сосредоточивается на первом эшелоне. После того, как новый эшелон немецких танков достигнет заранее пристрелянного рубежа, огонь обороняющихся массировается на нем. Оставшиеся танки первого, сильно поредевшего вражеского эшелона латаются в это время на огонь бронеполковников и прапорщиков, которые обычно обходят или обходят их с бегом.

Такой метод борьбы выработался не сразу. В первые дни боев под Моздком некоторые наши танкисты и артиллеристы допускали тактическую ошибку. Стремясь нанести врагу наибольший урон, они вели огонь по первому эшелону немецких танков до тех пор, пока не расстрелявали всех машин или пока те не просачивались в глубь нашей обороны. В то время, когда внимание обороны было сосредоточено на передних танках, вторые эшелоны их врываются на наш передний край обороны, но поспешно уходят; огонь их с хода оказывается более точным.

Теперь же наши части стремятся разстрелять наступающие эшелоны немецких танков на подступах к переднему краю. Успешному отражению танковых атак врага способствует еще и то, что наши части научились отсекать его пехоту. В первые дни боев немецкая пехота шла за танками. Наши артиллеристы и минометы отрывали по ней мощные сосредоточенный огонь, и она прижималась к земле и часто

лежала часами. Тогда немцы стали вести свою пехоту между танковыми эшелонами. Однако от этого стойкость ее не повысилась. Пошла под наш огонь, она стала теперь бежать не назад, а в стороны. Несколькими раз немцы пытались пустить пехоту вперед танков, поддерживая ее сзади огнем. Тем не менее ее не удавалось протолкнуть через наш передний край. Наоборот, подобный боевой порядок, связывающий маневренность вражеских танков, лишь увеличивал их потери.

Прикрывая бесцельно своей пехотой, немецкие танки часто вынуждены держать оборону самостоятельно. В этих случаях они выстраивают свои машины вдоль фронта в два-три эшелона, принимая излюбленный шахматный порядок, и огнем с места стараются прервать путь нашим частям. Особенно часто немцы прибегают к подобной мере тогда, когда им удается вытеснить в наши боевые порядки и назревает угроза контрудара. Обычно танки выстраиваются с обеих сторон основательная кина и стоят на месте до тех пор, пока своя пехота не успеет прочно закрепиться или не отойдет на прежние позиции.

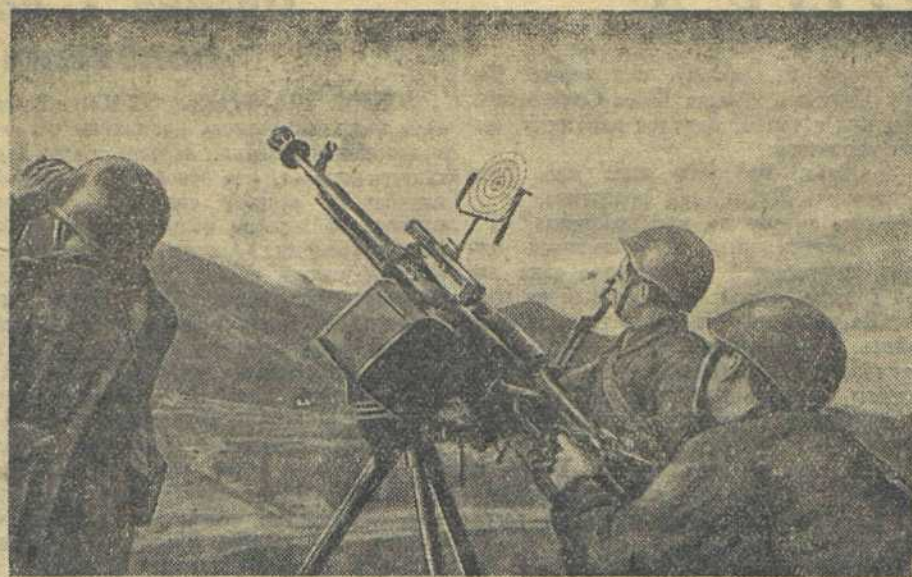
Большую роль в борьбе с немецкими танками и сыграл их атак играет наша дальнобойная артиллерия. Благодаря разному характеру местности, от взоров наблюдателей не ускользает фронтальный марш немецких танков, совершаемых днем. Но длинный эшелон танков более или менее точно определяет количество снарядов, которые для атаки машин. Поскольку последние позиции находятся в зоне огня артиллерии, она внезапно обрушивается на них. Так, например, артиллеристы Н части бросили десанта раз рассеянных скопления фашистских танков и автомашин, срывая сроки намеченных врагом атак.

Тяжелые удары наносит по скоплениям вражеских танков наша бомбардировочная и штурмовая авиация, не раз рассеивавшая их в местах сосредоточения и на марше. Следует лишь отметить, что артиллерия и авиация часто разрозненно наносят удары по танкам врага. Если эти удары станут совместными и будут точно планироваться по времени, эффект их значительно повысится. Но уже и эти меры заставили сейчас немцев отступить с исходных позиций своих танков за 4—5, а иногда и за 8 километров от переднего края нашей обороны.

Понесла большая потеря в танках, немцы за последние дни резко сократили масштаб танковых атак и количество танков, принимающих участие в атаках. Сила наступления танковых атак объясняется не только тем, что враг старается атаковать на наиболее слабые места в наших боевых порядках. Промежные танковые бои стояли немцы очень дорого. Нужно, очевидно, чтобы пополнить потрепанные линии новой материальной частью, отремонтировать парк подбитых и разбитых танков. Подобные машины немцы стараются любой ценой эвакуировать с поля боя.

Еще одна особенность: на Моздокском направлении немцы массово используют средние танки, хотя в составе каждой танковой дивизии они имеют как тяжелые, так и легкие. Они умышленно не бросали легкие танки в бой, зная прочность нашей обороны и ожидая часа, когда она будет прорвана. Не решаются немцы рисковать в тяжелых танках, поскольку, видимо, они имеют их ограниченное количество.

Майор П. СЛЕГАРЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE. Расчет зенитного пулемета, младшего сержанта Пономаренко, сбитый в последнем бою «Мессершмитт-109».

Снимок нашего спец. фотоколлаж. Г. Хомцова.

Боевая работа снайперских групп

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 октября. (От наш. корр.). Не так давно на один участок Западного фронта прибыла группа снайперов в составе 19 бойцов и младших командиров. Возглавлял ее младший лейтенант Кит. За двенадцать дней снайперы истребили около 400 немецких солдат и офицеров. Вот некоторые подробности их боевой работы.

Прибыл на передовую позицию, снайперы тщательно изучили местность. Оказалось, что участок, занятый противником, имеет ряд преимуществ. В центре его раскинулся большой сад, позволявший немцам скрытно подходить к переднему краю нашей обороны на 350—300 метров. Немцы поселили на окраине сада группу своих стрелков, которые буквально не давали нашим бойцам подходить к опушке. Пользуясь этим, фашистские солдаты и офицеры свободно расхаживали по травянистым глубинам всего лишь до леса.

Наши снайперы умело использовали беспечность врага. Они в первый же день истребили десятка гитлеровцев. Только один офицер Шилин со своим напарником офицером Средним вышел из строя девять немцев.

После этого немцы стали осторожнее. Они углубили траншеи и перестали разгуливать по саду. Стремись отвлечь внимание наших снайперов, они выставили в разных местах солончковые чучела.

Младший лейтенант Кит показал своим снайперам, как надо действовать в сложных условиях. Он незаметно пробрался на передний скат одного бугра, что возвышался несколько в стороне. Ход сообщения немцев делал изгиб в сторону

этого бугра, что позволяло младшему лейтенанту хорошо все видеть и вести огонь по немцам. Чтобы не быть обнаруженными, тов. Кит строго соблюдал свой огонь со стрельбой из глубины обороны. Пока фашисты догадывались, в чем дело, он успел истребить четырех солдат и одного офицера.

Остановка на участке стала иной. Если раньше гитлеровцы не давали нашим бойцам подходить к опушке, то теперь сами они вынуждены были все время сидеть в земле. Боевая работа снайперов, естественно, затруднилась. Требовалось огромное терпение, чтобы выследить немца.

В секторе, порученном снайперу Калинин, долгое время не появлялось ни одной цели, но он не переставал наблюдать. Вот он заметил над одной из траншей противника дымок. Четыре часа подряд снайпер не спускал глаз с этого места. Над бруствером показались голова немца, но снайпер решил обходить, пока тот еще больше выскочит из окопа. Немцы быстро скрылись, и Калинин продолжал сидеть на месте. Наконец, фашист поднялся над окопом до пояса, и меткая пуля снайпера выморила его.

Особенно трудна была борьба с немецкими снайперами. Иной раз одного фашистского снайпера приходилось выследить с раннего утра до позднего вечера. Несмотря на это, наши сверхточные стрелки перебили немало вражеских снайперов.

За проявленную доблесть и боевые умения Военный Совет фронта наградил ряд снайперов медалями. В числе награжденных тт. Микрюков, Калинин, Шилин и другие.

Агитация на национальных языках

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 октября. (Спец. корр. ТАСС). В Н-ской части агитационная работа среди бойцов нерусских национальностей проводится на родных языках. Агитаторами выделены лучшие бойцы и командиры, отличившиеся в боях с врагом и пользующиеся заслуженным уважением в красноармейской массе.

Награжденный медалью «За отвагу» лейтенант Абдуллин и старшина Шарипов проводят беседы с бойцами-татарами, красноармейцем Азиевым — с узбеками, офицером Игнатовым, также награжденным медалью, — со своими земляками, сержант Гутуев, владеющий казахским языком, — с бойцами казахами.

Митинг перед боями, разборки стратегий, беседы об отечественной войне и международном положении, рассказы о боевых подвигах товарищей по части проводятся на русском и национальных языках. Благодаря этому боевая задача доводится всегда до каждого красноармейца.

В одной из бесед старшина Шарипов рассказал бойцам-татарам о 28 героических днях обороны Севастополя, о героическом поведении в последние дни лейтенанта Абдуллина и старшины Хабуллы.

В части проводятся семинары агитаторов, владеющих не только русским языком, но и языками национальностей Советского Союза.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО, ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Студенты и научные работники государственного педагогического института им. Калинина проводят интересную работу, посвященную народному творчеству в великой отечественной войне. Разнообразные произведения

фольклора собраны экспедициями, выезжавшими в Калининский и Московский районы. Записаны былины, песни, частушки, сказания. В госпитальных фольклорных собраниях много воспоминаний раненых бойцов и командиров.

— До пяти оставались минуты лету. Я пригласился принять сигнал: «Стройся в киввер — атака!» Вдруг эскадрилья по курсу обогнала обложку, и из него вывалились «Мессершмитты». Они с ходу атаковали нашего ведущего. Снаряд попал в радиатор. Самолет качнулся, дрыгнул, как человек, потерявший равновесие, и рухнул. Самой тяжелой в этом бою была первая минута после гибели ведущего...

На мгновение он умолк, как будто вспоминая детали трудного боя, посмотрел на лесистые склоны гор, озаренные уходящим на запад солнцем, и продолжал ровным, спокойным голосом:

— Потом вперед вырвался Карданов со своей группой. Он с ходу продолжал немцам бой в выразах, и немцы принялись бить Карданова по хвосту. Успевая темп боя, он сновал противника, взял весь его огонь на себя, отблески немцев от нашей первой группы. Он дал время полноте остальным группам, которые выжили в наш строй.

Темп боя все нарастал. Дымные трассы гнущихся немецких самолетов чертили небо. И когда, казалось, бой достиг высшего ожесточения, Карданов разогнулся и повел свою группу на юг. За ней последовали бипланы. Победа осталась за нашими летчиками.

В предвечерние сумерки, когда горы оделись густыми тенями и далекая вершина Кавказа окрасилась в пестрые тона, — в могольской степи, у самой линии фронта, летчики предавались земному победному восторгу. И, казалось, что вместе с вечерней темнотой глубокая печаль легла на равнины Северного Кавказа — на всю степь у рубежа обороны, и на пологие Кавказского хребта, и на просторное поле аэродрома. Смолк рокот моторов, прекратился свой бег самолетов, и люди остановились, обнявшись головами. В памяти этот час Кубати Карданов прошел с одного конца летного поля в другой, сел в свою машину и поехал в воздух. Трещины его машины прогудели над вечерней, оставшейся немей, словно Кубати отдал салют незабвенному дню.

С. ДАНГУЛОВ.

СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ.

МАНЕВР

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Только немногие из военных, коренных снайперов, выстроившихся на полянке, окруженной густой елью, знали, что новый командир батальона — кадровый и совсем не новичок на ратном поле. Своим Умению он уже задал на Смоленщине и был там тяжело ранен, в Московские, под Старой Руссой, где снова был ранен. В третий раз капитан Вовк возвратился в строй и, стоя теперь перед будущими однополчанами, порадовал их своим крупным, не бойцовским видом. Вскоре и поведение нового командира показало еще более удивительным.

Неудача шла война. Сила, в лес, отчаянно добиваясь артиллерийской канонады, слышимых были тихие удары тяжелых минометов. Капитан Вовк, подорвавшись с батальоном, вызвал к себе командиров рот. Затем вызвал командиров взводов. Следующими подошли к капитану все младшие командиры.

Переговарив с каждой группой в отдельности, капитан объявлял батальон, что он вступает в командование, приказал командирам вести людей по своим местам. — Ничего не понимаю, — шепнул своему другу лейтенанту Егорову, — как будто в мирное время приняв батальон. Война ему липнула.

Люди были ошеломлены тем, что новый командир оказался таким ревнивым подборником устава.

Странно, — рассуждали некоторые командиры, — зачем капитану нужна была эта уставная форма. На войне свои законы.

Капитан Вовк знал о таких вольнодумцах, которые размышляли своеобразным военным взглядом, стремились подчас свое волеющее знание устава отпугивать их полезности в военное время. Другие видели в уставе уду, которая из бесшабашной натуры не была по душе. Вовк не собирался разводить по этому поводу долгие, ничемные споры. Он понимал, что война меняет иной раз отдельные пункты Устава, но устав в целом оставался для него основным руководством боевой деятельности. Он даже не упоминал об уставах, но всем своим поведением и требованиями твердо и решительно стал вводить жизнь батальона в уставные нормы. Люди почувствовали, что новый командир службу знает и ошук не даст.

На восточном берегу Дона батальон занял оборонительную позицию. На противоположном был противник. Почти из самого плеча берег, заросший кустарником, был здесь пологими только в некоторых местах, а чуть поодаль берег круто подымался вверх и высокими гребнями возмущался над всей окрестностью. Отсюда великолепно можно было рассматривать, что происходит на нашем восточном берегу. Видно все, как на ладони. Подобилось много искусства короткой летней ночью вести работу так, чтобы незаметно упрятаться в землю, замаскироваться и скрыть от вражеских глаз вражеских наблюдателей свои огневые точки, своих людей.

Почти капитан проводил на берегу и придирижничал в каждую работу. Он заставлял переделывать окопы, замаскировать и требовал расширения амбразур, большого объема местности и сектора обстрела. Потом однажды неожиданно приказал расположить ряд огневых точек у самой воды. В эту ночь доносился часто слышимый бойцов, ледяных всего в одном-двух метрах от нее. Приходил капитан и, видя, что бойцы дожидаются, наскоро промоченные водой, уверенно говорил им:

— Ничего, хлопцы. Поможете от дождя водичка, зато выйдете сухими из-под минометного ливня.

Когда разразился бой, бойцы оценили предостережение своего командира. Оказалось, что как ни ухитрились вражеские минометчики, они не могли угодить своими минами в самый обрыв берега. Мины то падали в Дон, то перелетали через голову окопавшихся над самой рекой бойцов. Только случайно мина могла попасть в чью-то заметную линию земли, слышавшуюся с водой. Бойцы оставались невозмутимыми и знали, что эти окопы обязаны командиром батальона.

Комбат явно не спешил с активными действиями. Передка выжидала перестрелка, но он тут же оживал и увлекательных бойцов, перестрелявая их от стрелковой огневой системы. «Ведь это только и нужно противнику. Для этого он нас пропущивает...» Зато капитан тщательно занимался разведкой. В эти дни он не давал покоя своим разведчикам. Они падали к нему «языками» с того берега, сообщали все, что удавалось им засечь в течение короткого пребывания в стане врага. Догадываясь и связистам. Капитан требовал повести телефонные провода, которые бы связали его с приданными артиллерийской и минометной батареями, с соседями слева и справа. Он успешно занимался стягиванием в прибрежные окопы дождя, превращая их в испарения.

Однажды ночью комбат приказал выкатить одну семидесятишестимиллиметровую пушку на самый берег, а затем дал сигнал поджидавшим его бойцам переправляться. На фланги он направил на два взвода и внезапным налетом окружил село, в котором расположился немецкий полк.

Комбат явно не спешил с активными действиями. Передка выжидала перестрелка, но он тут же оживал и увлекательных бойцов, перестрелявая их от стрелковой огневой системы. «Ведь это только и нужно противнику. Для этого он нас пропущивает...» Зато капитан тщательно занимался разведкой. В эти дни он не давал покоя своим разведчикам. Они падали к нему «языками» с того берега, сообщали все, что удавалось им засечь в течение короткого пребывания в стане врага. Догадываясь и связистам. Капитан требовал повести телефонные провода, которые бы связали его с приданными артиллерийской и минометной батареями, с соседями слева и справа. Он успешно занимался стягиванием в прибрежные окопы дождя, превращая их в испарения.

Однажды ночью комбат приказал выкатить одну семидесятишестимиллиметровую пушку на самый берег, а затем дал сигнал поджидавшим его бойцам переправляться. На фланги он направил на два взвода и внезапным налетом окружил село, в котором расположился немецкий полк.

Комбат явно не спешил с активными действиями. Передка выжидала перестрелка, но он тут же оживал и увлекательных бойцов, перестрелявая их от стрелковой огневой системы. «Ведь это только и нужно противнику. Для этого он нас пропущивает...» Зато капитан тщательно занимался разведкой. В эти дни он не давал покоя своим разведчикам. Они падали к нему «языками» с того берега, сообщали все, что удавалось им засечь в течение короткого пребывания в стане врага. Догадываясь и связистам. Капитан требовал повести телефонные провода, которые бы связали его с приданными артиллерийской и минометной батареями, с соседями слева и справа. Он успешно занимался стягиванием в прибрежные окопы дождя, превращая их в испарения.

Однажды ночью комбат приказал выкатить одну семидесятишестимиллиметровую пушку на самый берег, а затем дал сигнал поджидавшим его бойцам переправляться. На фланги он направил на два взвода и внезапным налетом окружил село, в котором расположился немецкий полк.

Комбат явно не спешил с активными действиями. Передка выжидала перестрелка, но он тут же оживал и увлекательных бойцов, перестрелявая их от стрелковой огневой системы. «Ведь это только и нужно противнику. Для этого он нас пропущивает...» Зато капитан тщательно занимался разведкой. В эти дни он не давал покоя своим разведчикам. Они падали к нему «языками» с того берега, сообщали все, что удавалось им засечь в течение короткого пребывания в стане врага. Догадываясь и связистам. Капитан требовал повести телефонные провода, которые бы связали его с приданными артиллерийской и минометной батареями, с соседями слева и справа. Он успешно занимался стягиванием в прибрежные окопы дождя, превращая их в испарения.

Однажды ночью комбат приказал выкатить одну семидесятишестимиллиметровую пушку на самый берег, а затем дал сигнал поджидавшим его бойцам переправляться. На фланги он направил на два взвода и внезапным налетом окружил село, в котором расположился немецкий полк.

Комбат явно не спешил с активными действиями. Передка выжидала перестрелка, но он тут же оживал и увлекательных бойцов, перестрелявая их от стрелковой огневой системы. «Ведь это только и нужно противнику. Для этого он нас пропущивает...» Зато капитан тщательно занимался разведкой. В эти дни он не давал покоя своим разведчикам. Они падали к нему «языками» с того берега, сообщали все, что удавалось им засечь в течение короткого пребывания в стане врага. Догадываясь и связистам. Капитан требовал повести телефонные провода, которые бы связали его с приданными артиллерийской и минометной батареями, с соседями слева и справа. Он успешно занимался стягиванием в прибрежные окопы дождя, превращая их в испарения.

Четвертая «Мессершмитт-109» пыталась прыгнуть на вырвучку «Юнкерс», но была задержана прикрывающей группой истребителей, возглавляемой старшим лейтенантом Федоровым. Один «Мессершмитт»

хотевший противник. Приняло грозное «ура», и бойцы ворвались с двух сторон в пасадный пункт. Сначала неприятель пытался задержать в джутах. Но пушка с восточного берега основательно раскатыла их. Комбат, внимательно следивший за всеми перипетиями боя, во-время занял вражескую уловку. В тот момент, когда пушка была по одному джуту, немцы стремились лететь по внутренним ходам сообщения в другой. Стояко перенесли огонь на этот джут, как немцы возвращались в первый и снова оттуда стреляли.

Хитрецы, — прозвали капитан, — по русскому ни не пережить. — и позволил на батарее: — Лайте прикурить фланги в первый джут, да побейте. — Собранные снова в полуразрушенный джут солдаты были разбиты в клочья.

Всю ночь отчаянно наши бойцы ждали от врага. Захваченные пленные дали ценные сведения и предупредили, что противник снова собирается с силами. Действительно, накопившись в соседнем селе, с помощью для неприятеля послал новый батальон отбывать село. Капитан видел, что четыре взвода, к тому же измученные потерей, не устоят. Он мог бы подбросить свежие силы, но после того, как противник с левого фланга захватил в плен, отстал отбывавший для этого невыгодный.

Принимая решение: отвести обратно на наш берег подразделение. И немцам молотить нашу живую силу. Мой план таков. — И основательно нахмурился, Вовк с жаром стал что-то объяснять своему заместителю...

Огонь бойцов обратно из восточный берег выжидал отступлением. Так это происходило и в штабе дивизии, откуда в то же время приехали встревоженный представитель командования.

— Как так у вас получилось? Всеми говорим — ни шагу назад, а вы отступаете?

— Это не отступление, — поттило и твердо доложил комбат, — и утром я доложу вам о том, что село снова в наших руках, и на этот раз окончательно.

В штабе полка решено побить также выжидать отступление. Особенно бесположа судьба одного взвода, оставленного на правой высоте для сдерживания противника.

Взвод поглотил, — говорил начальник штаба, — а принесет ли это пользу?

В этот памятный вечер народ угнетал, что комбат не расстается с Вовком уставом пехоты. Из полевой сумки он достал потертую книжечку и внимательно прочел вступительный:

«Никакие потери не могут вынудить роту прекратить выполнение боевой задачи, даже если в ней осталось только несколько человек...»

Понятно? — переспросил Вовк, и озабоченно почувствовал, что перед ним такая золотая командир, которого не сообщать с обдуманным и принятым решением. Им оставалось выжидать разрабатываемый комбатом маневр.

Маневр был удивительно прост и остроумен. Обнаружив в вечеру, что противник, наступая слева целым батальоном на захваченное село, зашел тем самым в тыл наших бойцов, находившихся в селе, а выйдя из селе с соседнего села справа, он вовсе konnte зажать, комбат решил в свою очередь зайти в тыл врага и разгромить его. С этой целью, не смущаясь угрозами в отступлении, он отбыв свои силы обратно на восточный берег и очистил село. Это убедил противника, что бойцы, подавленные его огнем, ретировались. Правда, оставленный на правом фланге, на высоте берега взвод его беспокоил, но противник, очевидно, полагал, что это только задерживающий его аррьергард отступления. Выставив посты против этой высоты, батальон расположился спать в селе.

Пробуждение врага было неожиданным и суматошным. Оттуда при взводе обратно на восточный берег в начале вечера, капитан Вовк к рассвету подготовил снайперов. Еще толще начинала сереть, и с Дона тинула почная прохлада, когда Вовк стал переправлять снова на западный берег своих бойцов. Две роты он послал на левый фланг с задачей быть «врас» с тыла, одну роту он направил вперед на помощь взводу. Противник, считавший, что он окружил наших бойцов, сам оказался в мешке.

Бой длился несколько часов. Противник отчаянно сопротивлялся. Но пат за лобом бойцы пробивались вперед. Вовк подбавлял к бойцам в отбитые ими окопы и тут же атаковал, как полновесные захваченными профемами. Вражеские ставконы и ружья пулеметы великолепно били по своим прежним хозяевам.

...Когда бой закончился, село осталось за нами. Комбат собрался писать донесение командир полка. В поисках аспекта буздыги он выворочил содержимое своей полевой сумки. Заместитель командира батальона заметил книжечку в кожаном переплете. Книга была жарко потрепанна, а переплет ее, он увидел много карандашных подчистки. На переплете была надпись: «Школьное искусство Суворова». Эта книжка всюду сопровождала комбата.

Т. ЛИЛИН.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

Летно-тактическая конференция

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 21 октября. (От наш. корр.). Недавно в полку была проведена летно-тактическая конференция по обмену боевым опытом. Орденской капитан Богомолов рассказал на конференции об одном замечательном воздушном бое.

Десять наших истребителей вылетели для прикрытия наземных войск. Они действовали двумя группами, причем в ударной группе было шесть самолетов. Вскоре наши летчики заметили девятку «Юнкерс-88», летевших на бомбежку. Истребители ударной группы зашли в тыл вражеским самолетам со стороны солнца и стремительно атаковали их. Два вражеских самолета были сбиты, остальные вынуждены были сбросить бомбовый груз куда попало.

Четвертая «Мессершмитт-109» пыталась прыгнуть на вырвучку «Юнкерс», но была задержана прикрывающей группой истребителей, возглавляемой старшим лейтенантом Федоровым. Один «Мессершмитт»

сразу же рухнул на землю, другой получил сильное повреждение. Всего в этом бою советские летчики сбили три немецких машины и три подбили.

Этот успех, — сказал капитан Богомолов, — был достигнут благодаря образцовому налаженному взаимодействию между группами истребителей — ударной и прикрывающей.

Большой интерес вызвало также выступление Героя Советского Союза капитана Горбатюка, рассказавшего о том, как он вел воздушный бой с «Мессершмитт-109».

Вываживая в бой с нашим истребителем, немцы обычно сначала начинают пикировать, а затем своей выжимает вздох. Горбатюк атаковал «Мессершмитт-109» в тот момент, когда немецкий летчик, выйдя из пики, вырывался своей машиной.

На конференции выступил также летчик-орденоносец Левин, Лозовой и другие.

Душа горца

В сумерки, когда белесый туман укрывает ступени воды Бакана, истребитель возвращается на базу из последнего дневного полета. Они пересекать полотно склоны безмятежной степной балки, обгоняют ореховую рощу и устремляются на юг, туда, где лежат богатые пастбища горной Кабарды. Они идут высоко над землей, осторожно озирались, словно зоркие степные птицы, готовые встретить врага.

И когда ровную гладь лугов рассекает тонкое лезвие горной реки, от стая отбавляет самолет и уходит на юг-запад, где раскинулось у сращения трех дорог большое кабардинское селение. Самолет влетает в пределы селения, — стремительный, неуловимый, и люди обращают к нему свои лица, едва успев вымолвить одно слово:

— Кубати!

А ветераны, когда черное небо, словно подог бурю, укрывает селение, кабардинцы рассказывают:

— Кубати — наш земляк. Он был учителем в земной школе. Он учил наших детей русской истории. А сейчас Кубати — летчик. Очень большой летчик. Сталила да ему три орена.

А тем временем самолет Кубати покинул земли Кабарды, вошел в пределы Северной Осетии и мчался к подножию Кавказского хребта, туда, где раскинулось горный аэродром...

Прошла ночь...

А едва наметился рассвет, на аэродроме встала горячая боевая работа. Сегодня в полночь в штабе был получен боевой приказ. В террасных степях, у излучины большой реки, немцы создали крупную авиационную базу. Необходимо было взять ее под удар. Но прежде чем нанести его, генерал созвал руководящий состав полков. Вместе с другими был вызван и командир аэскадрильи старший лейтенант Кубати Карданов.

Проведенный кабардинец оказался человеком немалого роста, лет 24—25, с чуткою сутуловатой фигурой. Лишь его на первый взгляд, было мало выразительным, и только глаза, глубоко, бархатисто-черные, выдавали большую внутреннюю силу. Он говорил на хорошем русском

НАЧСОСТАВ НА УЧЕБЕ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 октября. (Спец. корр. ТАСС). В Н-ской части в перерывах между боями проводятся занятия по повышению военных и политических знаний среднего и старшего начсостава. За последние дни прочитаны лекции на темы: «Тактика противника в современной войне», «Особенности немецких танков и

борьба с ними», «Взаимодействие штабов всех родов войск в бою», «Организация скрытого управления» и другие. Прочитаны ряд лекций и докладов о полководческом искусстве Суворова, Кутузова, Барятинского. Лекции читают квалифицированные специалисты командиры.

языке, но держался как-то несмело. Казалось, что внимание, которое оказывали ему здесь, вышло из его работы. В конце совещания генерал огласил план операции. В нем коротко было сказано: «Ударную группу повел Карданов».

Ескадрилья Карданова первой покинула аэродром. В воздухе к ней подошли три группы сопровождающих истребителей. Вся эта группа еще раз прошла над аэродромом и лег

